

ШЕЛ 1960 год.

Арчил Сулакаури, в то время заведующий отделом литературного журнала «Мнатоби», уже собирался уходить, когда к нему вошел посетитель. Без лишних слов он предложил автору оставить рукопись и зайти, как обычно, через пару недель. Когда стопка листов легла на стол, на краешке последнего открылась фамилия автора.

— Чабуа Амиреджиби? — удивился заведующий и впервые внимательно посмотрел на гостя.

— Тезок у меня нет, — ответил тот. Заведующий снял пальто и начал читать рассказ. Когда закончил, сказал:

— Вы, братец, оказывается, писатель. Поднялся, собрал листки, пошел в кабинет главного редактора Симона Чиковани.

В нарушение всех редакционных правил рассказ был срочно набран в типографии и, потеснив другие материалы, вышел в свет в ближайшем номере журнала.

— Со стороны так все и выглядело: вернулся на родину, написал рассказ, его напечатали, заметили, поддержали — вот и родился новый писатель!

Тем, кто верит в счастливый случай, напомню — мне в ту пору было тридцать восемь лет. И хотя я с детства знал, что стану писателем, ждать этого пришлось очень долго.

Писал я и раньше. Стихи получались так себе. Сейчас молодые ребята куда лучше пишут. Юношеская тетрадка как-то попала мне на глаза и доставила несколько веселых минут. Проза была, пожалуй, сильнее, но восторга тоже не вызывала.

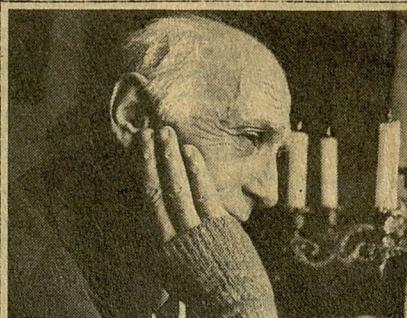
Тем временем в Закавказском техникуме связи я выучился на радиотехника. Достойная профессия для мужчины, по мнению моего отца... А в 1938 году увлекся баскетболом и в составе команды тбилисского «Динамо» выступал во многих соревнованиях, даже на Кубок Конституции. И как выступал! Наверное, заведующий отделом прозы журнала «Мнатоби» был в свое время заядлым болельщиком...

Что еще?.. Вскоре стал студентом юрфака Тбилисского университета. Недолго там проучился: очень хотелось писать. Но едва перешел на филологический факультет — началась война...

Студента Амиреджиби призвали на второй день войны.

За все время службы ему так и не удалось увидеть живого врага. Только в воздухе над аэродромом, где он служил радистом, иногда появлялись самолеты с крестами на фюзеляжах. Во время одного из налетов Амиреджиби получил тяжелую контузию. Только через двадцать один день к нему вернулась речь.

— Тогда война для меня и закончилась. Меня отправили в тыл на лечение, а затем пришлось переменить много профессий.

положен в основу многосерийного телевизионного фильма «Берега», который вызвал в свое время горячие споры.

Недавно в Центральном Доме литераторов состоялся творческий вечер писателя. Перед отъездом домой в Грузию Чабуа Амиреджиби встретился с корреспондентом «МК»

встретиться с очень разными людьми — такая жизнь плохо совмещалась с занятиями литературой. Но, может быть, именно эти встречи и заставили меня сесть за стол много лет спустя?

А пока я начал профессионально читать книги. Я думал: почему писатель построил фразу так, а не иначе? Как он достиг такого эффекта? Что хотел сказать?.. Читал все подряд — и классиков, и авторов технических пособий, все что находил в библиотеках.

Так прошло еще восемь лет, прежде чем я смог написать мой первый рассказ. Потом надел какую-то шляпу — откуда она взялась, не помню уже, ратиновое пальто — его подарил мне муж моей сестры, праэт Михаил Светлов, вспомнил надпись на книге, которую он мне когда-то оставил, и отправился в редакцию.

Надпись гласила: «Трудись не покладая рук, и голову выше держи, Чабук!». Ми-

хаил Светлов был замечательным человеком, очень добрым и веселым.

Через два года вышел первый сборник моих рассказов под названием «Дорога». О чем я писал? Знаете, как у Джека Лондона: сильные личности, суровая природа, Заполярье, Сибирь... Пара рассказов там была, кажется, приличных. Критика хвалила.

Жизнь начинающего писателя, как известно, состоит не только из праздников. Куда больше в ней случайных публикаций,

ДОРОГА

Имя грузинского писателя, лауреата Государственной премии СССР Чабуа Амиреджиби известно не только любителям литературы. Его роман «Дата Туташхиа» был

положен в основу многосерийного телевизионного фильма «Берега», который вызвал в свое время горячие споры.

Недавно в Центральном Доме литераторов состоялся творческий вечер писателя. Перед отъездом домой в Грузию Чабуа Амиреджиби встретился с корреспондентом «МК»

случайных сценариев, в общем, того довольно утомительного поиска средств к существованию, который сопутствует занятиям литературой. И все это — пока ты пишешь свою главную книгу.

Роман «Дата Туташхиа» был создан за десять лет. Амиреджиби работал по утрам, прежде чем отправиться на службу. Даже в последние годы, когда стал главным редактором второго творческого объединения киностудии «Грузия-фильм». Он находил время и для того, чтобы прочитать положенные восемьдесят сценариев в год, и для того, чтобы дать совет своему коллеге.

«К тебе можно?», — спрашивал Отар Иоселиани, заглядывая к нему домой. — «Слушай, как мне назвать свой фильм?».

Потом на афишах кинотеатров мы читали: «Листопад», «Жил певчий дрозд».

— Роман я писал без оглядки на то, как и когда он будет опубликован. Не

скрывал своих трудов от друзей. Что главное для литератора? Вкус. Очень капризное чувство. Встал не с той ноги, почувствовал слабость — вкус может изменить. Тут и помогут друзья, коллеги. Через неделю перечитаешь спорное место и согласишься с ними.

Роман «Дата Туташхиа» начал печататься в журнале «Цискари» с июля 1972 года. В рукописи не было исправлено ни единой буквы.

В Грузии «Дата Туташхиа» становится народным романом. Вскоре Амиреджиби переводит роман на русский язык и пишет сценарий фильма «Берега». Эта работа была удостоена Государственной премии СССР. Выходят зарубежные издания романа, в том числе на всех скандинавских языках, а также на польском, венгерском, болгарском, румынском, испанском, английском.

— Что я хотел сказать в этой книге? Жизнь неизменна во все времена. Жизнь — это любовь и ненависть, добро и зло, истина и ложь. Между крайностями находятся все наши поступки. Правильные или неправильные? Смотря с чьей точки зрения. Справедливые или нет? Уточните, для кого?..

Единственный совет, который я мог бы дать моим детям, такой: на все вопросы нужно ответить самому, а не искать готовых решений. Об этом я написал свой первый рассказ и продолжаю тему в новых работах.

У каждого народа в истории были критические моменты, когда общество перерождалось, что приводило к исчезновению великих цивилизаций. В такие моменты всегда являлся человек, который собирал в себе добрые качества народа и помогал ему бороться с хорошо организованным злом. Если добро побеждало, народ начинал жить снова.

Такие люди приходят не так уж часто. может быть, раз в столетия. К счастью, в истории Грузии они были. О них — мой новый роман.

Как он будет называться? Для меня это самый трудный вопрос. Когда закончу работу, пожалуй, приду к Отару Иоселиани и скажу ему: «Слушай, помоги придумать название»... Отар должен помочь.

Ю. КОГТЕВ,
А. ЮСКОВЕЦ.

Фото С. ЖАБИНА.

2014 МАР 1982

Московский Новинский район
г. Москва